

И Сюй Цзин, и Джоанн были шокированы просьбой Цин Цина. Звучало так, как будто она предлагала Сюй Цзин выгнать Джоанн из машины, и это было понятно грубо и оскорбительно. Тем не менее, она быстро добавила к просьбе поворот, прикрепив следующее: "Это был длинный день, я бы не хотела, чтобы сестра Джоанн слишком устала во время поездки, в конце концов, мой дом находится на довольно большом расстоянии".

Таким образом, слишком срочная просьба была изменена на рассмотрение из опасения. Джоанн была тронута доброй вдумчивостью младшего.

Она собиралась что-то сказать, когда Сюй Цзин начала: "В этом нет необходимости". Я уверен, что Джоанн не будет возражать против того, чтобы не спать еще какое-то время".

"Но... Я не хочу, чтобы сестра Джоан слишком устала из-за меня. Это уже достаточно любезно, что вы предлагаете отвезти меня домой, я бы не хотел навязывать сестре Джоанн время отдыха вдобавок к этому. Я не мог бы иметь это на своей совести", - жалко надул Цинь Цинь.

"Но я уже сказал вам, что уверен, что Джоанн..." Сюй Цзин начала, но вскоре была отрезана Джоанн: "Сюй Цзин, не бери в голову". Цинь Цинь прав. В конце концов, мы будем проезжать мимо нашего дома по дороге к ней, так что вам не составит особого труда остановиться и посадить меня".

Потом Джоан повернулась к ней сзади: "Цинь Цинь, спасибо за внимание".

Цин Цин улыбнулся, но после того, как Джоан повернулась, она превратилась в одноцветную с тщеславием.

Так как Джоанн так выразилась, Сюй Цзин больше ничего не мог сказать, не вызвав подозрений и не показавшись неуклюжим человеком. Он вздохнул изнутри и помолился, чтобы ничего не случилось.

Вскоре машина подъехала к дому Сюй Цина и Джоан. Перед тем, как спуститься из машины, Джоан повернулась к Сюй Цзину и сказала: "Позаботься о Цин Цин для меня и ездить безопасно". Увидимся дома".

"Хорошо, увидимся позже."

"Цин Цин, спокойной ночи."

"Спокойной ночи, сестра Джоанн." Цинь Цинь помахал Джоанн через окно и она помахала в ответ.

Сюй Цзин смотрел, как его жена подходит к входной двери их дома, и запустил двигатель только тогда, когда Джоанн подошла к двери. Однако перед тем, как он наступил на педаль

масла, задняя дверь внезапно была открыта, и Цин Цин вышел. Сюй Цзин повернулся и спросил: "Что ты делаешь?!".

...

Перед тем, как переступить порог, Джоан повернулась назад, чтобы посмотреть на машину Сю Цзин. Обычно она не делала ничего подобного, но называла это женским инстинктом, голос в ее голове говорил ей делать именно это.

Она нахмурилась, когда увидела, что Цин Цин выходит через заднюю дверь и идет вперед, чтобы занять только что освободившееся сиденье. Она не понимала, зачем Цин Цин делал что-то подобное. Ей даже не пришло в голову, что за этим движением стоял зловещий мотив.

Тем не менее, вскоре в ее голове появилось объяснение, которое вполне соответствовало ее впечатлению о Цин Цин: "Девушка, вероятно, переехала, чтобы сесть рядом с Сюй Цзином, чтобы он не чувствовал себя платным водителем". Такая внимательная и вдумчивая молодая женщина".

Джоанн одобритительно кивнула перед тем, как войти в дом и закрыть за ней дверь.

...

"Что ты делаешь?!" Сюй Цзин повторил тревогу, когда Цин Цин заполз на сиденье рядом с ним.

"Я просто хочу составить тебе компанию, так как ты кажешься таким одиноким, сидя в полном одиночестве впереди, ты не будешь возражать, правда?" Цин Цин спросил с херувимской улыбкой.

Если бы Сюй Цзин сказал, что он не против, то он бы пошёл доказывать, что между ними действительно что-то есть, чего нет, как бы не подчеркнуть какую-то точку, Сюй Цзин яростно покачал головой и сказал: "Нет, конечно, нет!".

"Иногда люди бывают такими простыми существами", - с улыбкой подумал Цин Цин.

Сюй Цзин прочистила ему горло и сказала: "Если больше ничего нет, я заведу машину".

"Пожалуйста".

...

По дороге домой Цин Цин вдруг лениво растянулась на своем месте и сказала: "В последнее время актерский состав обошел так много городов для рекламы фильма. Мы ходили повсюду, и у меня постоянно болели ноги... Скажите, вы не возражаете, если я сделаю себе быстрый массаж в вашей машине, верно, брат Сюй Цзин?".

"До тех пор, пока ты не попросишь меня быть твоей массажисткой, ты можешь делать всё, что захочешь", - так думал Сюй Цзин, но на самом деле он сказал только лаконично: "Конечно".

Сюй Цзин ожидал, что женщина наклонится так, чтобы ее руки дотянулись до телят, поэтому он был весьма удивлен, когда Цин Цин поднял ее ноги с доски пола и перекрестил их над приборной панелью своей машины.

Из-за этого платье молодой женщины соскользнуло с гладких ног и подошло к верхней части бедра. Сюй Цзин изо всех сил старался не сверлить ей дорогу и не спускал глаз с дороги. Он держал голову так вертикально и на месте, что можно было подумать, что у него судороги на шее.

Цин Цин не закончил. Ее заостренные и маникюрные пальцы чувственно танцевали над парой шелковисто-гладких ног. Однако прикосновение рук к коже было настолько мягким, что казалось, что она выпячивает ноги, а не массирует их.

Когда легкое прикосновение молодой женщины приземлилось на ее мышцы, Цин Цин вызывал неприятные стоны и стоны, которые звучали так, как будто они выходили прямо из порнофильма в би-листе. Конечно, она делала это нарочно, но у Сюй Цзин не хватило сил обратить внимание на то, что на самом деле было у молодой женщины. Весь фокус, который у него был, был потрачен на то, чтобы отфильтровать стимул, который был направлен в его сторону.

Сюй Цзин настроил женщину как можно лучше, чтобы она сконцентрировалась на его вожделении... но иногда лучшее было просто недостаточно хорошим.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/973947>